

and Environmental Degradation: A Review and Analysis of the Nexus, World Development Vol. 26, No. 12, pp. 2169–2179. 16. Jalal, K. F. (1993), Sustainable development, environment and poverty nexus. Asian Development Bank. Occasional papers No. 7, Manila, Philippine. 17. Finance Division (2011), Government of Pakistan, Pakistan Economic Survey, 2010–2011, Islamabad. 18. C. Wiener and J. Granger (1969), Investigating Casual Relationship by Econometric Model and Cross Speculator Methods, Econometrica, pp. 424–438.

Information about the authors

Irfan Ullah – M. Phil Research Scholar of Economics Department of Gomal University (D. I. KHAN (KPK), Pakistan, e-mail: irfancon@gmail.com).

Mahmood Shah – Associate Professor of Economics Department of Gomal University (D. I. KHAN (KPK), Pakistan, e-mail: moodishanji@yahoo.com).

Информация про авторов

Ирфан Уллах – магистр философии кафедры экономики Университета Гомал (м. Дера-Исмаил-Хан, Пакистан, e-mail: irfancon@gmail.com).

Махмуд Шах – доцент кафедры экономики Университета Гомал (м. Дера-Исмаил-Хан, Пакистан, e-mail: moodishanji@yahoo.com).

Информация об авторах

Ирфан Уллах – магистр философии кафедры экономики Университета Гомал (г. Дера-Исмаил-Хан, Пакистан, e-mail: irfancon@gmail.com).

Махмуд Шах – доцент кафедры экономики Университета Гомал (г. Дера-Исмаил-Хан, Пакистан, e-mail: moodishanji@yahoo.com).

A double-blind peer review has been held.

Стаття надійшла до ред. 10.06.2013 р.

КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ БЛОКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 330.342

Липов В. В.

Приведена иерархия элементарных оснований институциональной архитектуры социально-экономических систем, выделены её нано- (ценности, стили мышления, коллективные конвенции, институциональные формы и функции и т. д.), микро- (институты, формы координации и управления транзакционными издержками и др.), мезо- (институциональные блоки, социальные системы производства и т. п.), макро- (базовые институты, социально-экономические системы и т. п.) и мегаровни (модели капитализма, интеграционные союзы и др.). Даны определения институциональной комплементарности, её структурного и функционального компонентов, институционального блока. Представлены подходы к определению их состава, обоснована ключевая роль социальных ориентаций ценностей в формировании целостных институциональных блоков финансирования, корпоративного управления, производственных отношений, подготовки и повышения квалификации, моделей производства, инноваций, социальной поддержки.

Ключевые слова: институциональная архитектура, институты, институциональная комплементарность, институциональные блоки, социально-экономические системы.

КОМПЛЕМЕНТАРНІСТЬ ІНСТИТУЦІОНАЛЬНИХ БЛОКІВ ЯК ІНСТРУМЕНТ АНАЛІЗУ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИХ СИСТЕМ

УДК 330.342

Липов В. В.

Наведено ієрархію елементарних підстав інституціональної архітектоники соціально-економічних систем, виділено її нано- (цінності, стилі мислення, колективні конвенції, інституціональні форми і функції та ін.), мікро- (інститути, форми координації та управління транзакційними витратами і т. д.), мезо- (інституціональні блоки тощо), макро- (базові інститути, соціально-економічні системи та ін.) та мегарівні (моделі капіталізму, інтеграційні союзи і т. д.). Подано визначення інституціональної комплементарності, її структурного та функціонального компонентів, інституціонального блоку. Наведено підходи до визначення їх складу, обґрунтовано ключову роль соціальних орієнтацій цінностей у формуванні цілісних інституціональних блоків фінансування, корпоративного управління, виробничих відносин, підготовки та підвищення кваліфікації, моделей виробництва, інновацій, соціальної підтримки.

Ключові слова: інституціональна архітектоніка, інститути, інституціональна комплементарність, інституціональні блоки, соціально-економічні системи.

COMPLEMENTARITY OF INSTITUTIONAL BLOCKS AS AN INSTRUMENT OF SOCIOECONOMIC SYSTEMS ANALYSIS

UDC 330.342

V. Lypov

The hierarchy of elementary grounds for institutional architectonics of socioeconomic systems has been presented. Its nano- (values, styles of thought, collective conventions, institutional forms and functions, etc.), micro- (institutes, forms of coordination and transactions costs management and so on), meso- (institutional blocks, social production systems, etc.), macro- (base institutes, socioeconomic systems and so on) and megalevels (models of capitalism, integration unions, etc.) have been distinguished. The definitions of institutional complementarity, its structural and functional components, institutional block have been given. The approaches to determining their composition have been presented, the key role of values social orientations in forming the integral institutional blocks of financial system, corporate governance, labour relations, training and advanced training systems, production strategies, innovations, social protection have been substantiated.

Keywords: institutional architectonics, institutes, institutional complementarity, institutional blocks, socioeconomic systems.

Бурные изменения мировой системы хозяйствования на стыке двух тысячелетий с неизбежностью порождают обострение и интенсификацию кризисных явлений, все чаще охватывающих всю мировую экономику в целом. Объективная обусловленность этого процесса связана с запаздыванием институциональных изменений, происходящих в ответ на изменения технологической составляющей хозяйственной деятельности человека. Новое подтверждение находит высказывание Д. Норта о том, что технологии задают лишь возможные рамки экономического развития, само же развитие предопределяется институтами. Осознание значимости институтов стимулирует активизацию их исследования, углубление представлений об институциональном устройстве социально-экономических систем (СЭС), закономерностей взаимодействия между ними. На новые ориентиры перестраивается теория регуляции (ТР). Формируются концепции разнообразия вариантов капитализма (КРВК) сравнительных институциональных исследований, институциональных матриц, институциональной архитектоники. Центральное место в рамках каждой из них занимают положения о комплементарности, взаимосвязанности и взаимодополняемости элементов институциональных систем [1]. Обобщение и систематизация подходов к явлению комплементарности институтов позволило автору предложить концепцию институциональной комплементарности СЭС как структурно-функционального взаимодействия институциональных составляющих, при котором они, оставаясь относительно самостоятельными, оказываются взаимозависимыми и дополняют друг друга в процессе воспроизводства экономической системы как единого социального организма [2 – 4]. Ключевое значение в ее рамках имеет выделение двух срезов комплементарного взаимодействия институтов – структурной (СК) и функциональной (ФК) комплементарности – и формирование иерархии элементов институциональной архитектоники СЭС – лестницы её оснований (таблица). Структурная комплементарность отражает взаимосвязь институциональных форм, основывается на взаимодополняемости и подобии институтов по социальным ориентациям ценностной системы и обеспечивает стабильность, целостность и качественную неизменность системы. Функциональная комплементарность характеризует процессуальное единство системы в ходе воспроизводства ее существования, опирается на принципы целостности, связности и последовательности.

Таблица

Лестница оснований институциональной архитектоники СЭС

Уровень	Элемент институциональной архитектоники
1	2
Нано-	Потребности, ценности, индивидуальные знания, умения, навыки, организационные рутины, интересы, стили мышления, протоинституты, институциональные формы и функции, коллективные конвенции

Окончание таблицы

1	2
Микро-	Институты (формальные, неформальные), институциональные органы, формы координации и управления транзакционными издержками
Мезо-	Институциональные блоки, институциональные структуры сфер общественного производства, региональные институциональные системы, социальные системы производства, режимы накопления и способы развития
Макро-	Базовые институты социальных сфер, СЭС
Мега-	Социально-экономические модели (СЭМ), модели капитализма, интеграционные союзы, глобальное хозяйство

Целью работы является исследование комплементарной обусловленности элементов институциональных блоков – относительно устойчивых объединений институтов и организационных форм взаимодействия, действующих в определенных функциональных сферах общественного воспроизводства.

Переход к постфордистским методам производства стимулировал усиление дифференциации моделей экономического устройства развитых стран, что, в свою очередь, вызвало необходимость углубления его анализа. В качестве одного из компонентов СЭС выделяются институциональные блоки. Р. Буайе в рамках ТР выделяет отношения найма, формы ограничений по деньгам, конкуренции, способы присоединения к международному режиму, формы государства [5, с. 84–91]. Б. Амабле, предложивший в рамках той же парадигмы концепцию социальных систем инноваций и производства, дополнительно акцентирует внимание на значимости систем образования и конкурентных отношений в тандеме "наука – производство" [6]. П. Холл и Д. Соскис, заложившие основы концепции разнообразия вариантов капитализма, выделяют пять ключевых сфер: производственные отношения (ПО), обучение и подготовку кадров (ОПП), корпоративное управление (КУ) и финансовые системы (ФС), объединяемые в единую сферу, межфирменные отношения и внутрифирменную координацию, связанную с эффективным использованием уникальных производственных навыков работников [7, с. 7]. Г. Джексон и Р. Диг выделяют девять сфер хозяйственной деятельности, в том числе ФС, КУ, межфирменное взаимодействие, ПО, ОПП, модели производства (МП), государство всеобщего благосостояния (ГВБ) и национальные системы инноваций (НСИ) [8, с. 13].

Что объединяет институциональные блоки, выделяемые в рамках ТР и КРВК? Все они являются частью, элементом СЭС, включены в неё и подчиняются задаваемым ею требованиям. Структурная компонента комплементарных отношений (СК) в рамках каждой из сфер соответствует условиям, задаваемым на уровне системы в целом. Исходные принципы их структурирования – либо субсидиарность (индивидуализм), либо коммуна-

ризм (коллективизм / корпоративизм / солидаризм). Следует рассмотреть механизмы формирования комплементарности институциональных блоков более детально.

Финансовые системы опосредуют движение сбережений домохозяйств в сферу производства, выполняют функции накопления, концентрации, распределения, движения и контроля за эффективностью использования финансовых ресурсов. Соотношение индивидуализм / коллективизм как основа СК на уровне ФС проявляется в формировании дихотомии в сфере принятия решений о характере отношения субъекта к ресурсам, передаваемым им в финансовую систему. Приоритет индивидуального либо в разной степени и формах выраженного коллективного интереса предопределяет особенности СК. В случае СК, основанной на посреднической активности банков, в истоках идеологического принципа формирования СК ФС находится принцип корпоративизма, предполагающий приоритет интересов целого над интересами частей, отдельных субъектов, принимающих участие в финансировании. Они остаются пассивными наблюдателями, оказываются включенными на основе системы взаимных обязательств в деятельность банковского механизма и претендуют на часть прибыли от их использования в качестве конечного собственника. Соответственно ФК обеспечивает функции хранения, накопления и инвестирования при минимизации рисков ликвидности, оценке и контроле инвестиционных рисков. Ключевую роль в их осуществлении играет банковская система. Второй подход предполагает СК ФС, в качестве центрального элемента которого выступают *финансовые биржи*, обеспечивающие через рынки ценных бумаг прямую передачу ресурсов от экономических агентов, ими располагающих, пользователям. Владелец акций ориентируется в своей инвестиционной активности на собственный, индивидуальный интерес, активно (прямое инвестирование) либо пассивно (портфельное инвестирование) принимает участие в управлении их использованием, имеет возможность проявить свою индивидуальность. Доминирующее значение приобретает принцип *субсидиарности*. ФК ФС строится на основе обеспечения функций мониторинга эффективности использования инвестиций предприятиями и возможности оперативного реагирования инвесторов. На уровне СЭС первый случай находит свое комплементарное продолжение в *координируемых формах капитализма (Публичный (ПК), Мезокорпоративный (МК), Северо-Европейский (СЕК), Центрально-Европейский капитализм (ЦЕК))*. Ориентированные на рынок ценных бумаг системы комплементарны *Рыночному капитализму (РК)*.

Корпоративное управление (КУ) предполагает обеспечение эффективного использования ресурсов корпорации в условиях, когда владение ими оказывается разпыленным и отделенным от непосредственного управления. Ключевое значение приобретает характер отношений между собственниками и высшим менеджментом корпорации. СК проявляется в специфике организации отношений между владельцами, высшим менеджментом, наемным персоналом, экономическими субъектами, обеспечивающими оперативное финансирование, коммерческими посредниками, потенциальными конкурентами. Характер СК в сфере КУ проявляется в том, каким образом учитываются интересы участников производственного процесса. В случае с РК абсолютизируется интерес собственника акций корпорации. В СДК и МК в качестве участников процесса управления признаются также высший менеджмент, наемный персонал, банки – постоянные партнеры. Система КУ строится таким образом, чтобы учесть их интерес наряду с интересом собственника акций. ФК связывается с процессуальной эффективностью обеспечения интересов субъектов КУ, права которых признаны определяющими.

В системах, где банки играют центральную роль, контроль осуществляется через комбинацию обязательств и доли акционерного капитала. В альтернативных системах доминирующую роль в корпоративном контроле играют рынки. Свое влияние на формирование специфики корпоративных систем управления оказывают особенности правовых систем и производная от них специфика законодательного регулирования финансовых рынков. В странах с системой общего права (РК) обеспечивается более качественная правовая защита инвестора и кредитора, чем в странах гражданского права (в особенности его французской ветви, СДК, ПК). В качестве компенсации меньшей защищенности прав акционеров и инвесторов в странах с германской правовой системой выступает наличие более развитых механизмов принуждения к их исполнению. В странах с французской ветвью романо-германского права такая компенсация достигается благодаря

наивысшему уровню концентрации собственности в рамках семейных фирм и крупных ФПГ [9].

Производственные отношения (ПО) охватывают отношения занятости и отношения на рынках труда. Они призваны обеспечить конструктивное партнерство между участниками производственного процесса, постоянную поддержку производственных связей на основе добровольного делового сотрудничества, взаимопомощи и ответственности. СК отражает приоритетность интересов соответствующих групп, вовлеченных в ПО, а ФК призвана обеспечить максимизацию взаимной выгоды работодателей, наемных работников и общества в целом. При этом государство, в зависимости от характера СК, принимает на себя функции регулирования, посредничества и частичной компенсации потерь обеих сторон в случаях недееспособности рыночного взаимодействия в этой сфере. Ориентация СК в сфере ПО на индивидуализм либо коллективизм, в конечном счете, приводит к формированию систем, в которых отношения "труд – заработная плата" максимально индивидуализированы, и систем, в различной степени обеспечивающих коллективную защиту интересов наемных работников.

Если для англосаксонских стран характерна индивидуализация трудовых контрактов (РК), то в странах Европы и Восточной Азии они строятся на основе сотрудничества. Однако эти модели сотрудничества также существенно различаются – от *конфликтных отношений* (Франция, Италия – ПК), *договоренностей* (Великобритания – РК) до *корпоративизма* (Швеция, Германия – СДК). В целом сфере ПО свойственна дихотомия – регулируемые, централизованные / дерегулируемые, децентрализованные системы. Регулируемые, централизованные системы (СДК) характеризуются высоким уровнем защиты занятости, замещения заработной платы безработных пособиями, институтами участия работников в управлении (рабочие советы), институтами заключения коллективных договоров, действующих на секторальном, региональном или национальном уровне. Все это сокращает неравенство заработной платы по секторам и уровням профессиональной квалификации. С другой стороны, дерегулируемые системы (РК) характеризуются слабой защитой работающих, менее щедрыми пособиями по безработице, отсутствием или представлением на усмотрение работодателей институтов участия рабочей силы в управлении, практикой заключения коллективных договоров на уровне фирм или индивидуализированными трудовыми контрактами.

Обучение и подготовка персонала (ОПП) обеспечивают начальную и среднюю общеобразовательную подготовку, высшее и среднее профессиональное образование, непрерывное совершенствование и переподготовку кадров. Специфика ОПП рабочей силы в определяющей степени обуславливается дихотомией – акцентом на индивидуализацию ответственности и затрат на ОПП либо принятие на себя существенной их части государством и предпринимателями. В основе СК ОПП лежит соотношение приоритетов индивидуальные / общественные (предприятия) затраты на формирование профессиональных знаний и навыков, с одной стороны, и признания их в качестве общественного (группы / предприятия) или индивидуального капитала. ФК отражает такое состояние институциональной системы, когда ОПП обеспечивает формирование профессиональных квалификаций работающих, соответствующих потребностям развития экономики. В РК индивидуализация трудовых отношений имеет своим следствием индивидуализацию ответственности самого наемного работника за формирование собственных профессиональных квалификаций. Государственное содействие нацелено на общеобразовательную подготовку. Фирмы, конкурируя за квалифицированную рабочую силу, действуют как свободные рейдеры в поисках квалифицированных кадров, в формировании которых они не принимают участия. Страны СДК и МК различаются уровнем обобществления затрат на обучение и результатов использования профессиональных знаний и навыков.

Индивидуализация отношений занятости, сокращение уровня защищенности наемного работника (РК) ведут к росту востребованности универсальных знаний, обладатель которых легко может найти работу на другом предприятии. С другой стороны, высокий уровень защищенности наемного работника формирует стимулы углубления профессиональной квалификации, обретения специфических, уникальных знаний и навыков, востребованных на конкретном производстве (СДК, МК). Фирмы, со своей стороны, в условиях ограничения взаимных обязательств между наемным работником и предприятием не заинтересованы

вкладывать деньги в их обучение в условиях, когда существует реальная угроза переманивания квалифицированных кадров (РК).

При формировании **моделей производственной деятельности** (МП) особое значение приобретают факторы природно-ресурсного обеспечения и коммуникативные характеристики национальной хозяйственной культуры. Природно-ресурсный потенциал составляет основу создания соответствующих отраслей экономики и формирования потребностей в технологиях (функциональный аспект – ФК). Доминирующие в национальной культуре паттерны социального взаимодействия, в свою очередь, определяют выбор технологий, ориентированных на коллективные усилия, глубокую специализацию либо на связанную с индивидуализацией деятельности персонала универсализацию профессиональных умений и навыков (СК).

Разобщенность производителей (РК) или готовность объединяться в производственные ассоциации в рамках крупных корпораций (СДК, МК) или мелких семейных фирм (ПК) приводит к формированию разных МП, оказывающихся конкурентоспособными на различных сегментах рынка. В индустриальных районах Северной Италии постфордистские стратегии гибкой специализации привели к включению мелких фирм в большие социальные сети местных сообществ. Для стран СДК характерна "диверсифицированная качественная продукция", основанная на разветвленной сети ассоциаций работодателей и профсоюзов, совместно формирующих коллективные ресурсы. Эти постфордистские стратегии обеспечивают формирование многовариантной и гибкой организации труда, высокий уровень навыков, заработной платы.

В контексте проблем экономического развития особую значимость приобретает преимущественный акцент применяемых в рамках СЭС МП на обеспечение эффекта роста или сокращения отдачи от масштабов производства [10]. Дихотомия индивидуализм / коллективизм находит отражение в росте комплементарного значения таких социальных в своих истоках характеристик технологий, как комплексные / кооперационные; продуктовые / организационные (процессуальные); кардинальные, радикальные / пошаговые, инкрементальные; целостные / частичные; централизованные / кооперационные.

Государство всеобщего благосостояния (ГВБ) – важный институциональный элемент, обеспечивающий выявление доминирующих среди экономических актеров стратегий и столкновений, поддержание социального мира и стабильности в обществе посредством более равномерного распределения общественного продукта. На уровне СК институциональная структура ГВБ отражает общественно признанный характер распределения между основными субъектами хозяйствования ответственности за поддержание такого уровня благосостояния всех членов общества, который обеспечивает социальное спокойствие в обществе. ФК обеспечивает социально приемлемые, относительно уровня развития конкретной экономики, условия жизни всех членов общества, его стабильное, бесконфликтное состояние. Исходя из СК ГВБ, можно выделить следующие его разновидности. Либеральное ГВБ (РК, за исключением Великобритании, МК) обеспечивает низкий уровень пособий на универсальном основании. Эту модель еще называют бедной, без благосостояния, моделью социальной защиты на нулевом уровне. В основе ее идеологии лежит принцип обязанности каждого гражданина самостоятельно обеспечивать собственное благосостояние. Отнесение к этой группе стран МК связано с сохранением здесь приоритетного значения традиционной семьи. Португалия, Испания, Великобритания и Нидерланды принадлежат к модели либерального "минимально универсального" государства благосостояния. Истоки – сохранение традиционного отношения к социальной защите как сфере ответственности семьи, а не государства, относительная бедность последнего в период становления ГВБ. **Государство консервативного ГВБ (ЦЕК)** производит обширные трансферты для особых социальных или профессиональных групп на основании характера трудовой деятельности и с учетом вклада в их формирование. Принципы корпоративной идеологии естественным образом перенесены и в сферу социальной поддержки населения. Страны ПК сформировали "латинскую" разновидность государства консервативного всеобщего благосостояния. Оно характеризуется существенно меньшим, чем в странах ЦЕК, уровнем социальной поддержки, основное бремя которой перекачивается на плечи традиционной семьи, предприятия, местных сообществ. Страны СЕК принадлежат к модели "максимально универсального" социал-демократического государства всеобщего благосостояния, обеспечивающего щедрую и универсальную поддержку [11, с. 154–160].

Национальные системы инноваций (НСИ) по своей сути отражают противоречие, порождаемое переходом от традиционного общества к обществу модернизированному, предполагающему сочетание индивидуального интереса как движущей силы инновации с общественной выгодой от ее применения. Противоречия "часть – целое", "индивидуальный интерес – общее благо" решаются не путем противопоставления, а путем объединения. Рынок, рыночные отношения и институты функционируют внутри общества, общественных отношений, являются их важным, но не единственным компонентом. Социальный аспект инновационной деятельности, таким образом, по самой своей природе комплементарен социальной природе института. Их резонанс представляется ключевым условием формирования инновационной экономики. СК в сфере НСИ рождается как вариант компромисса между субъектами, вносящими вклад в создание инноваций и обществом в деле распределения прибыли от ее использования. На уровне ФК она проявляется как единство институциональных форм и функций, обеспечивающих создание и эффективное использование инноваций. Принцип субсидиарности своим логическим продолжением имеет минимизацию участия государства, приоритет финансирования инноваций через эмиссию акций, законодательную защиту на основе принципов общего права (РК). С противоположной стороны, корпоративизму комплементарны активное вмешательство государства, финансирование посредством банковских займов, законодательная защита на основе гражданского права (СДК). В РК формируется тип инновационной активности, нацеленный на радикальные инновации, способные принести быстрый рыночный успех. Коммунитаризм японской культуры обуславливает доминирование корпоративных ассоциаций и сетевых структур. Патриархальные отношения распространяются на сферу трудовой деятельности, корпоративного управления, затрагивают сферу финансирования. В результате акцент делается на инкрементальные инновации, основанные на аккумуляции и координации знаний как корпоративного капитала. Страны РК более сильны в создании радикальных, а страны СДК и МК – пошаговых инноваций в процессах и продукции устоявшихся секторов экономики [12]. Коллективистская ориентация создает больше возможностей для процессуальных инноваций. Они же, в свою очередь, формируют больше возможностей для МП с сокращающейся отдачей. Приоритет индивидуализма вынуждает предпринимателя ориентироваться на продуктовые инновации. Именно в этой сфере в наибольшей мере оказывается возможным использование эффекта расширения отдачи, роста производительности труда.

Выделение институциональных блоков СЭС отражает процесс дифференциации и усложнения институциональной архитектуры СЭС. Логика их комплементарности задается приоритетными социальными ориентациями ценностной системы, закладываемыми основы структурной комплементарности. Предложенный подход открывает путь для анализа закономерностей взаимодействия отдельных элементов иерархии оснований институциональной архитектуры в рамках блоков и между ними, углубления анализа предпосылок, результатов и направлений институциональных трансформаций в Украине.

Литература: 1. Dialogue on Institutional Complementarity and Political Economy / C. Crouch, W. Streeck, R. Boyer [et al.] // Socio-Economic Review. – 2005. – No. 3. – Pp. 359–381. 2. Липов В. Непреднамеренные последствия, гармония, комплементарность и экономические системы: "визуализация" "невидимой руки" / В. Липов // Экономика розвитку. – 2010. – № 1. – С. 80–83. 3. Липов В. Институциональная комплементарность социально-экономических систем / В. Липов. – X. : Изд-во ХНУ имени В. Н. Каразина, 2011. – 484 с. 4. Липов В. Институциональная комплементарность как фактор формирования социально-экономических систем / В. Липов // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2012. – Том 4. – № 1. – С. 25–42. 5. Буайе Р. Теория регуляции / Р. Буайе. – М. : РГГУ, 1997. – 213 с. 6. Amable B. Institutional Complementarity and Diversity of Social Systems of Innovation and Production / B. Amable // WZB Discussion Paper. – FS 199–309. – Berlin : Wissenschaftszentrum Berlin, 1999. – 36 p. 7. Hall P. An Introduction to Varieties of Capitalism / P. Hall, D. Soskice // Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage / P. Hall, D. Soskice (eds.). – Oxford : Oxford University Press, 2001. – Pp. 1–70. 8. Jackson G. How Many Varieties of Capitalism? Comparing the Comparative Institutional Analyses of Capitalist Diversity / G. Jackson, R. Deeg // MPIFG Discussion

Paper. – 2006. – No. 2. – P. 13. 9. Law and Finance / R. La Porta, F. Lope-de-Silanes, A. Shleifer et al. // The Journal of Political Economy. – 1998. – Vol. 106. – No. 6. – Pp. 1113–1155. 10. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными / Э. Райнерт. – М. : ИД ГУ ВШЭ, 2011. – С. 131–196. 11. Amable B. The Diversity of Modern Capitalism / B. Amable. – Oxford : Oxford Press, 2003. – Pp. 154–160. 12. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. – М. : Прогресс, 1993. – 896 с.

References: 1. Dialogue on Institutional Complementarity and Political Economy / C. Crouch, W. Streeck, R. Boyer [et al.] // Socio-Economic Review. – 2005. – No. 3. – Pp. 359–381. 2. Lipov V. Neprednamerennye posledstviya, garmoniya, komplementarnost i ekonomicheskie sistemy: "vizualizatsiya" "nevidimoy ruki" [Unpremeditated Consequences, Harmony, Complementarity and Economic Systems: "Visualization" of "Invisible Hand"] / V. Lipov // Ekonomika rozvytku. – 2010. – No. 1. – Pp. 80–83. 3. Lipov V. Institucionalnaya komplementarnost sotsialno-ekonomicheskikh sistem [Institutional Complementarity of Socioeconomic Systems] / V. Lipov. – Kh. : Izd-vo KhNU imeni V. N. Karazina, 2011. – 484 p. 4. Lipov V. Institucionalnaya komplementarnost kak faktor formirovaniya sotsialno-ekonomicheskikh sistem [Institutional Complementarity as a Factor of Forming the Socioeconomic Systems] / V. Lipov // Journal of Institutional Studies (Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy). – 2012. – Vol. 4. – No. 1. – Pp. 25–42. 5. Buaye R. Teoriya regulyatsii / R. Buaye. – M. : RGGU, 1997. – 213 p. 6. Amable B. Institutional Complementarity and Diversity of Social Systems of Innovation and Production / B. Amable // WZB Discussion Paper. – FS 199–309. – Berlin : Wissenschaftszentrum Berlin, 1999. – 36 p. 7. Hall P. An Introduction to Varieties of Capitalism / P. Hall, D. Soskice // Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage ; P. Hall, D. Soskice (eds.). – Oxford : Oxford University Press, 2001. – Pp. 1–70. 8. Jackson G. How Many Varieties of Capitalism? Comparing the Comparative Institutional Analyses of Capitalist Diversity / G. Jackson, R. Deeg // MPIfG Discussion Paper. – 2006. – No. 2. – P. 13. 9. Law and Finance

/ R. La Porta, F. Lope-de-Silanes, A. Shleifer et al. // The Journal of Political Economy. – 1998. – Vol. 106. – No. 6. – Pp. 1113–1155. 10. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными [How Rich Countries Became Rich, and Why Poor Countries Remain Poor] / E. Raynert. – М. : ID GU VShE, 2011. – Pp. 131–196. 11. Amable B. The Diversity of Modern Capitalism / B. Amable. – Oxford : Oxford Press, 2003. – Pp. 154–160. 12. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurentsia [International Competition] / M. Porter. – М. : Progress, 1993. – 896 p.

Информация об авторе

Липов Владимир Валентинович – докт. экон. наук, профессор кафедры международной экономики и менеджмента внешнеэкономической деятельности Харьковского национального экономического университета (61166, Украина, г. Харьков, пр. Ленина, 9а, e-mail: Lipov_vl@mail.ru).

Информация про автора

Липов Володимир Валентинівич – докт. экон. наук, профессор кафедры міжнародної економіки та менеджменту зовнішньоекономічної діяльності Харківського національного економічного університету (61166, Україна, м. Харків, пр. Леніна, 9а, e-mail: Lipov_vl@mail.ru).

Information about the author

V. Lytov – Doctor of Science in Economics, Professor of the Department of International Economics and International Business Management of Kharkiv National University of Economics (9a Lenin Ave., 61166, Kharkiv, Ukraine, e-mail: Lipov_vl@mail.ru).

Рецензент
докт. экон. наук,
профессор Попов А. Е.

Статья надійшла до ред.
21.06.2013 р.

ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК СПОЖИВЧОГО РИНКУ ТА ЯКОСТІ ЛЮДСЬКОГО КАПІТАЛУ В ЕКОНОМІЧНІЙ СИСТЕМІ

УДК 331.522.4:658.821

Шевчук О. В.

Досліджено взаємозв'язок між розвитком людського капіталу та функціонуванням внутрішнього споживчого ринку країни. Зазначено, що разом із факторами розвиненості високих технологій зростає роль забезпечення розвитку людського капіталу. Обґрунтовано, що споживчий ринок здійснює беззаперечний позитивний вплив на підвищення якості людського капіталу, що, у свою чергу, спричиняє прискорення соціально-економічного розвитку. Зроблено висновок, що високоінтелектуальний і кваліфікований людський капітал із домінуючими ментальними рисами самодіяльності та суспільної відповідальності в сучасних умовах є однією з найважливіших складових розвитку споживчого ринку.

Ключові слова: споживчий ринок, формування якості людського капіталу, задоволення потреб, ефективне функціонування ринку, послуги.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА И КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

УДК 331.522.4:658.821

Шевчук О. В.

Исследована взаимосвязь между развитием человеческого капитала и функционированием внутреннего потребительского рынка страны. Отмечено, что вместе с факторами развития высоких технологий возрастает роль обеспечения развития человеческого капитала. Обосновано, что потребительский рынок осуществляет безоговорочное положительное влияние на повышение качества человеческого капитала, что, в свою очередь, влечет